

ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В ЕВРОПЕЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ И ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Н. А. Баранов

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Россия, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр., 57–43

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Неопределенность с соотношением стран и народов, проживающих в географическом центре Европы, обусловлена экономическими, культурными, конфессиональными, политическими и другими признаками. Страны Центральной и Восточной Европы были выделены из европейского контекста ввиду их культурных и исторических особенностей. Эти государства, входившие исторически в состав империй, после мировых войн располагались между великими державами и служили водоразделом между Западом и Восточной Европой, с которой ассоциировалась советская Россия. За период социалистических преобразований в странах Восточной Европы была успешно осуществлена индустриализация экономики, в значительной степени были решены социальные проблемы, заморожены межнациональные конфликты. Однако при ослаблении политического центра, на котором держалась созданная властная вертикаль, восточно-европейские страны стали искать новую опору. В этой ситуации единственным вариантом самосохранения для них стало соединение с набравшими динамику западными структурами, процесс сближения с которыми стал активно развиваться с конца 1980-х гг. После распада социалистической системы, а затем Советского Союза страны Центральной и Восточной Европы оказались ориентированными на европейские интеграционные структуры. Тем не менее ментальные особенности народов, населяющих регион «Срединной Европы», сформированные в течение веков, не позволяют в корне поменять ценности и политическое восприятие за короткое время, что не дает возможности в решающей степени влиять на социальные стандарты. Несмотря на очередь, выстроившуюся для вступления в Европейский союз, и высокую потребность в кооперации для решения неотложных европейских проблем, разделительные линии в Европе не исчезли, что свидетельствует о политическом характере процессов на континенте.

Ключевые слова: Центрально-Восточная Европа, Центральная Европа, Восточная Европа, «Срединная Европа», интеграция.

Существует несколько определений Центральной и Восточной Европы, основанных на социокультурных, географических, политических и других признаках. Так, по мнению чешского историка Яна Кржена (Кржен, 2007,

<http://magazines.russ.ru/nz/2007/6/kr4-pr.html>), впервые термин «Центральная Европа» был использован в 1815 г. на Венском конгрессе для обозначения территорий нынешней Германии и Бенилюкса. Сто лет спустя стал популярным термин «Срединная Европа», который получил распространение благодаря книге Фридриха Науманна «Mitteleuropa» (Naumann, 1915), вышедшей в 1915 г. Немецкий геополитик обосновал необходимость объединения народов Центральной Европы в целях противостояния посягательствам США, России и Англии. Осью такого интегрированного политико-экономического пространства должна была стать Германия. Благоприятной предпосылкой к такому объединению Ф. Науманн считал широкое распространение в регионе немецкой культуры и языка.

В последующем к Центральной Европе стали относить территории стран, расположенных в географическом центре европейской части света: Австрии, Венгрии, Германии, Польши, Словакии, Словении, Чехии, Швейцарии, Украины (западные области), Сербии (частично северный край Воеводина и Белград с окрестностями), Беларуси (западные области), а также Калининградской области (Кефели, 2010, с. 25). К Восточной Европе с географической точки зрения относятся территория России до Уральских гор, юго-западная часть Русской равнины в пределах Беларуси, Украины и Молдовы, а также Степной Крым — равнинная часть Крымского полуострова (Кефели, 2010, с. 27–28).

Однако географический подход не совпадает с политическим и социокультурным. До Первой мировой войны северная часть границы между Восточной и Центральной Европой обычно проводилась по реке Эльбе, между славянами и германцами. Тогда к Восточной Европе относили Балканские государства, а также части таких стран, как Австро-Венгрия и Российская империя (не включая кавказские территории). Указывалось, что восточную границу Европы следует определять этнологически. Венгерский ученый Енё Сюч дал ироничное определение принадлежности стран к Центральной Европе: «...та часть Восточной Европы, которая всегда мечтала принадлежать к Западной Европе, но в той или иной форме всегда оставалась частью Европы Восточной» (Цит. по: Шишелина, 2006, с. 60).

После Второй мировой войны к Восточной Европе стали относить все социалистические страны Европы. Это произошло после Фултонской речи У. Черчилля, в которой английский политик провел линию «от Штеттина на Балтийском море до Триеста в Адриатике», разделяющую сферы влияния западных стран и Советского Союза, в результате «столицы государств Центральной и Восточной Европы — государств, чья история насчитывает многие и многие века, — оказались по другую сторону занавеса» (Черчилль, 2006, с. 462–493). После окончания холодной войны ряд стран, ранее считавшихся частью Восточной Европы, стали относить к другим регионам. Однако линия, разделяющая Европу, никуда не исчезла, а лишь передвинулась на восток, к границам Российской Федерации.

В историографической практике также использовался термин «Центрально-Восточная Европа»: сначала этим термином обозначали территории между Германией и Россией, а впоследствии — страны, находившиеся в зависимости

от СССР. К Западной Европе до начала 1990-х годов относили капиталистические страны Европы, противостоящие социалистическим.

Отнесение социалистических стран к Восточной Европе оказалось достаточно устойчивым и признанным на международной арене. Так, при подписании в 1996 г. Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний к странам Восточной Европы были отнесены Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Грузия, Латвия, Литва, Молдова, Польша, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Украина, Хорватия, Чешская Республика, Эстония, Югославия (Договор, https://www.ctbto.org/fileadmin/user_upload/legal/treaty_text_Russian.pdf, с. 52–53). Таким образом, до конца XX столетия определение стран Восточной Европы находилось в стадии политической обусловленности, что подтверждает сложившуюся историческую неразбериху и политический субъективизм данного понятия.

Если географически к странам Центральной и Восточной Европы относятся государства, расположенные восточнее Германии и южнее Балтийского моря до границ с Грецией, включая Россию, то, исходя из политических соображений, подчеркивая недавнюю принадлежность к Советскому Союзу, государства, появившиеся в результате его распада, называют постсоветскими, за исключением Литвы, Латвии и Эстонии, за которыми закрепился термин «страны Балтии».

Уже в XXI в. все чаще из состава региона начали выделять непосредственно страны Центральной Европы (бывшие социалистические государства) — Польшу, Венгрию, Чехию и Словакию, а также страны Юго-Восточной Европы (Центральная и Юго-Восточная Европа, 2015, с. 7), к которой стали относить балканские государства, а также Румынию и Болгарию. Таким образом, к Восточной Европе стали причислять постсоветские страны — Молдавию, Украину, Беларусь и Россию, а также закавказские республики — Азербайджан, Армению и Грузию.

1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ СТРАН РЕГИОНА

Неопределенность с соотношением стран и народов, проживающих в географическом центре Европы, обусловлена экономическими, культурными, профессиональными, политическими и другими признаками. Страны Восточной Европы на протяжении всей своей истории занимали промежуточное положение между империями и державами геополитической оси Восток — Запад. Однако, несмотря на перманентные перекраивания своих границ и пребывание в сфере влияний тех или иных держав, эти страны в своей основе относились к славяно-православной цивилизации.

Этот регион обычно описывают, делая упор на его отличия как от Запада, так и от Востока. От западных промышленных агломераций промышленность стран данного региона отличалась меньшей долей крупных предприятий и большей — негородских рабочих. В сельском хозяйстве спецификой Центральной и Восточной Европы была комбинация крупного землевладения с достаточно развитым слоем зажиточных середняков, тесно связанных с пищевой про-

мышленностью (венгерские мельницы или чешские и австрийские пивоварни). Особенностью крестьянства была его организованность, наличие политических сил, отстаивающих интересы мелких хозяев (политические партии в Чехословакии, Польше, Венгрии).

Для стран Центрально-Восточной Европы было характерно отсутствие восприятия самих себя как единого целого, общей идентичности, а также преимущественное тяготение к Западу. Поверхностное заимствование западных образцов служит, по мнению многих авторов, причиной характерного для Центральной Европы явления: здесь политические институты часто опережают социальную реальность. В качестве примеров обычно приводится польская шляхетская демократия, возникшая во второй половине XV в. Среди ценностей и принципов шляхетской демократии польский профессор Михаил Слива выделяет суверенитет народа и политического представительства, принципы свободы и равенства граждан, концепцию правового государства, а также принцип терпимости и отделения церкви от государства (Слива, 2014, с. 9). Эти демократические ценности не могли быть реализованы в архаическом аграрном обществе и привели в конечном счете к кризису и упадку польского государства.

В XIX в. в Венгрии функционировал институт парламентского типа — Государственное собрание, которое способствовало не демократическим преобразованиям, а укреплению национального самосознания и формированию политических сил, придерживающихся как умеренно-либеральных, так и революционных взглядов.

Попытка «имплантации» западной парламентской демократии в страны региона после Первой мировой войны прошла с переменным успехом: если в Чехословакии демократия институционализировалась, то в других странах демократические процессы чередовались с авторитарными, которые можно объяснить становлением национальных государств.

Поэтому местная политическая культура под влиянием западных ценностей приобрела специфические черты: провинциальность, недостаток механизмов достижения консенсуса, чрезмерный разрыв и отчуждение политической элиты от масс и некоторые другие. Гражданское общество в этой части Европы слабее и возникает позже, чем в западных странах, но раньше, чем в странах, расположенных к востоку от нее.

Часто нарушаемые и прерываемые традиции государственности стали для данного региона скорее правилом, чем исключением: Венгрия в XVI в. в результате турецкого вторжения была разделена на несколько частей; Польша в конце XVIII столетия была поделена между тремя соседними империями; чешское государство, начиная с XVII в., вступило в долгий период постепенной адаптации к империи Габсбургов. С этой прерывистой традицией государственности соотносится столь же непростой характер генезиса наций в этом регионе, для которого зачастую характерны регресс, утрата тем или иным народом статуса государствообразующего и деградация роли народа, который идентифицируется главным образом с точки зрения языковой, этнокультурной или религиозной. Частые случаи иноземного господства способствовали распространению «синдрома осажденной крепости».

Если на Западе и на Востоке исторически возникли империи, связанные с каким-либо народом (британская, французская, испанская, российская, османская), то в Центрально-Восточной Европе доминировали многонациональные государственные образования с универсалистскими претензиями — «Священная Римская империя» или габсбургская монархия, управлявшиеся династиями, которые не ассоциировали себя с тем или иным народом. Для данного региона характерно также запоздалое развитие национальных государств: в отличие от Запада, где этот процесс начался уже в XV–XVI вв., в данный регион он пришел лишь в XIX столетии.

В Центральной и Восточной Европе, где преобладали наднациональные империи, процессы интеграции оказались слабее, чем на Западе. Здесь не удалось создать крупные политические нации западного типа. Процесс формирования наций в этой части континента продолжается и сейчас, о чем свидетельствуют события, происходящие на Балканах, а также на европейском постсоветском пространстве.

В XIX в. были созданы предпосылки для перехода Центральной Европы к реальной интеграции. Однако в отличие от западных стран, которые ориентировались на общеевропейский универсализм, в планах восточных европейцев прослеживалось стремление к региональной сплоченности, к сохранению преимуществ своего промежуточного цивилизационного и геополитического статуса. Если двигателями западноевропейских интеграционных планов были главным образом экономические интересы, то на востоке Европы преобладали культурно-политические мотивы. Если Запад Европы был озабочен «укрупнением» через ликвидацию таможенных барьеров и лишь затем созданием политического единства, то Восток Европы стремился к сохранению уже существовавшего крупного объединения народов с его торгово-экономическими преимуществами на новых политических основах. Тем не менее, пусть разными путями, но и та, и другая части Европы шли к федеративному государству: Запад через повышение степени интеграции, Восток — через ее снижение.

В начале XX в. обострилась проблема выбора между двумя геополитическими полюсами (Антантой и Тройственным союзом), возросло внешнее давление на регион. По-прежнему наблюдались коренные отличия западно- и восточноевропейских интеграционных идей: в то время как западная Европа стремилась к объединению преимущественно под флагом либеральных идей, восточная Европа продолжала искать новую форму собственной внутренней реорганизации, опираясь на энтузиазм лидеров националистических течений. Если Запад Европы стремился к расширению территорий, повышению уровня интеграции уже сложившихся государственных образований, то Восток Европы — напротив, к разделу второго по величине в Европе территориального образования — Австро-Венгрии, т. е. к снижению уровня политической интеграции при сохранении всех преимуществ экономического единства.

О сложности реальных взаимоотношений народов региона свидетельствовали их политические планы: чехи видели в союзе с Австрией панацею от венгерских посягательств на лидерство; венгры избегали каких-либо союзов с Румынией; венгерской и польской элитам был присущ западноевропейский

мессианизм, что стало одной из причин провала идеи восточно-европейской конфедерации.

На развитие данного региона в решающей степени оказывали влияние две великие державы — Германия и Россия. С германоязычным миром связи оказались сильнее, поскольку этот мир на протяжении многих столетий был ядром существовавших в регионе государственных образований, а немалая его часть в виде немецкого этнического меньшинства веками жила в чешских землях, Польше и Венгрии. Немецкое влияние на историю здешних народов было ощутимо в большей степени, чем русское, которое в виде советской социалистической практики доминировало в регионе на протяжении сорока лет во второй половине XX в. Несмотря на то что полной интеграции советского типа в послевоенный период не произошло, «восточных» элементов в их жизни действительно стало больше — годы коммунистического правления считаются эпохой наиболее сильного влияния Востока за всю историю региона. Поэтому термин «Восточно-Центральная Европа» во второй половине XX в. звучал вполне адекватно сложившимся обстоятельствам.

В конце XX в. регион Центральной и Восточной Европы вновь оказался в уже привычном режиме трансформации, в результате которой все сильнее стало проявляться влияние Запада.

2. РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В ПЕРИОД МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

В XX в. в Восточной Европе активно распространяются идеи марксизма, которые наложили отпечаток на дальнейшую судьбу этого региона. Октябрьская революция в России и подписание Брестского мира окончательно похоронили надежды чехов и всех остальных славянских народов Австро-Венгрии на освободительную миссию России и возрождение панславянской идеи. Дальнейшие планы центрально-европейского устройства решались уже исключительно западными державами. В 1920 г. «большая четверка» (США, Великобритания, Франция и Италия), представленная странами — победительницами в Первой мировой войне, решила судьбу региона в соответствии с собственными представлениями о справедливости и безопасности. По мнению президента США В. Вильсона, союзники могли почувствовать себя в безопасности при разрушенной и недееспособной Германии и поделенной на мелкие государства Австро-Венгрии. Поэтому итогом Первой мировой войны стало исчезновение империи с карты Европы. В последующем стало очевидно, что монархия Габсбургов служила осью баланса сил на континенте, и ее исчезновение привело к настоящим бедствиям для Европы.

После Первой мировой войны западные державы создали марионеточное объединение государств — Малую Антанту (1920/1921–1938). В этот военно-политический блок входили Чехословакия, Румыния и Югославия. Целью союза было сдерживание венгерского ирредентизма, а также предотвращение воссоздания монархии Габсбургов в Австрии или Венгрии. Однако первоначальные цели альянса со временем становились все менее актуальными, и приоритет получили другие политические интересы. Западные политики стали рассма-

тривать Малую Антанту в качестве одного из вариантов политического блока малых восточноевропейских стран вблизи границ Советского государства. При этом великие державы преследовали свои цели, что позволяет говорить о том, что Малая Антанта была далека от интеграционных идей срединного региона, и любые разногласия среди великих держав, инициировавших ее создание, одновременно усугубляли ситуацию в центре Европы.

Англия и Франция, создавая эту структуру, руководствовались собственными геополитическими интересами: они стремились к созданию на базе Малой Антанты одновременно и антисоветского, и антигерманского «санитарного кордона» от Балтики до Черного моря. Целью США, которые стремились контролировать ситуацию в Европе, было создание разветвленной сети мелких, нуждающихся в опоре и, как следствие, управляемых государств, через которые можно было напрямую влиять на европейскую политику.

Новые государственные границы в регионе были проведены таким образом, чтобы можно было создать конфликтную ситуацию между соседними государствами, не поддающуюся разрешению без помощи больших держав. Около трех миллионов австрийских немцев были вычленены из Австрии, и такое же количество мадьяр было отделено от Венгрии и проживало в соседних государствах. Эти национальные разделения стали причиной противоборства в 1930-х гг.

Между тем судьба народов на обломках Австро-Венгерской империи складывалась по-разному. По результатам Версальского (1919), Сен-Жерменского (1919) и Трианонского (1920) мирных договоров Чехословакия стала независимым демократическим государством с республиканской формой правления. Принятая конституция повторяла основные положения, типичные для конституций США и Франции. В основе концепции чехословацкого государства лежала идея единого «чехословацкого» народа. Тем не менее между чехами и словаками существовали серьезные противоречия: словацкие националисты после ареста в 1929 г. своего идейного вождя Войтеха Туки провозгласили курс на достижение независимости Словакии. Около трети населения Чехословакии составили немцы, венгры и украинцы, что в будущем предопределило ее незавидную судьбу: в 1938 г. она практически была поделена между Германией, Польшей и Венгрией, предъявившими Чехословакии территориальные претензии. 15 марта 1939 г. нацистская Германия оккупировала территорию Чехии и Моравии, а Словакия провозгласила независимость, став сателлитом Германии.

В ноябре 1918 г. была провозглашена независимая Венгерская республика, которую в 1920 г. возглавил М. Хорти, установивший в стране жесткий авторитарный режим консервативного типа, способствующий в целом установлению политической стабильности. Внешняя политика Венгрии, лишившейся по итогам Трианонского мирного договора двух третей территории, одной трети населения и выхода к морю, была направлена на возврат утраченных территорий и восстановление страны в прежних границах. Такая политика привела Венгрию к союзу с нацистской Германией и участию во Второй мировой войне против СССР.

Румыния после войны, оставаясь королевством, почти вдвое увеличила свою территорию и население, получила полный контроль над устьем Дуная.

Однако национальные меньшинства составляли треть населения страны, что привело к возникновению сепаратистских и национальных движений и порожило реваншистские настроения у соседей, за счет которых были обеспечены территориальные приобретения. В 1938 г. был осуществлен авторитарный переворот, отменена конституция и проведены фашистские преобразования, подражавшие системе Муссолини. После потери части территории под военно-политическим давлением СССР и Германии в июне-сентябре 1940 г. фактическим диктатором Румынии стал генерал И. Антонеску, который вступил в союз с нацистской Германией.

Польские земли, еще в XVIII в. разделенные между Россией, Германией и Австро-Венгрией, были после Первой мировой войны объединены в крупное европейское государство Польшу с республиканским строем. Несмотря на длительную потерю суверенитета, польская нация не только не прекратила своего существования, но и консолидировалась перед угрозой ассимиляции. Глубокие исторические традиции польского политического сообщества способствовали сохранению специфических социальных и культурных институтов, воплощенных в новой польской государственности, объявленной в октябре 1918 г. Демократические институты оказались неустойчивыми, и в 1926 г. под руководством Ю. Пилсудского был осуществлен военный переворот. Институционализация нового порядка была прервана Второй мировой войной. Между Польшей и соседними советскими республиками установились крайне недружелюбные отношения. К тому же поляки присоединили Виленский край Литвы, что создавало дополнительные противоречия между вновь созданными государствами, некогда пребывавшими в едином государственном образовании — Речи Посполитой, являвшейся федерацией Королевства Польского и Великого княжества Литовского в результате Люблинской унии 1569 г.

Югославские народы объединились вокруг Сербии и создали в декабре 1918 г. Королевство сербов, хорватов и словенцев, в состав которого вошли Сербия (с Македонией, присоединенной в 1913 г.), Черногория, Воеводина, Босния и Герцеговина, Хорватия и Словения. Сербь претендовали в новом государстве на роль главенствующей нации и не хотели считаться с интересами других народов, весьма отличающихся друг от друга, несмотря на общее происхождение (хорваты и словенцы — католики; македонцы, черногорцы и сербы — православные; часть славян приняла мусульманство; албанцы — неславяне, исповедующие ислам). Это почти сразу сделало национальный вопрос главным источником нестабильности политической жизни и повлекло за собой новые межнациональные конфликты на Балканах. В январе 1929 г. король Александр, пытаясь навести порядок с помощью диктатуры, распустил парламент и запретил политические партии. Страна была переименована в Королевство Югославию. В 1934 г. король был убит усташами — хорватскими националистами. В 1939 г. хорватам была предоставлена автономия внутри Королевства.

Болгария, воевавшая в годы Первой мировой войны на стороне Германии и Австро-Венгрии, после поражения лишилась части территории, на нее были наложены большие репарации, введены военные ограничения, что предопределило трудности в политическом развитии этой монархии. В 1934 г. в стране

произошел фашистский переворот, после которого был введен режим наибольшего благоприятствования для немецких предпринимателей, что сделало Болгарию зависимой от Германии, причем не только в экономическом отношении.

На территории Албании происходили процессы становления государственности: республиканская форма правления чередовалась с монархической, что привело к учреждению в 1928 г. королевской власти и принятию монархической конституции. К концу 1930-х годов государственно-политическое устройство Албании стало копировать систему фашистской Италии, тем не менее в стране были сильны коммунистические настроения.

В 1934 г. между Югославией, Грецией, Турцией и Румынией был заключен союз, получивший название Балканской Антанты. Военно-политический союз ставил своей целью сохранение статус-кво на Балканах. Договор предусматривал оказание взаимной помощи в случае нападения на члена союза какого-либо балканского государства (Болгарии или Албании), взаимные обязательства не нападать друг на друга и оказание поддержки друг другу в случае нападения другой европейской державы. Данный проект был разработан французской дипломатией и нашел поддержку у англичан.

Экономические проблемы на постимперском пространстве не способствовали стабилизации отношений в центрально-европейском регионе. Расчленение Австро-Венгрии разрушило складывавшееся десятилетиями внутрорегиональное разделение труда, а также целостный хозяйственный механизм, для которого характерно было отсутствие таможенных и иных барьеров. Новым государствам предстояло заново формировать производственные мощности, рынок, транспортную инфраструктуру и систему внешнеэкономических связей. В наиболее выгодном положении оказалась Чехословакия, являвшаяся промышленным центром Австро-Венгрии: она стала одной из самых развитых промышленных стран Европы. Румыния и Югославия, занятые интеграцией новых земель, пытались создать баланс между более и менее развитыми областями, а также искали наиболее выгодные внешние рынки для закупки продукции тяжелой промышленности. Поэтому вместо горизонтальных связей здесь формировались замыкающиеся на Западе экономические вертикали. Все это окончательно ослабило регион накануне Второй мировой войны и сделало его легкой добычей Германии.

3. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

На переустройство европейских стран после окончания Второй мировой войны повлиял ряд событий, имеющих международную значимость. Установление советского контроля на территориях, оказавшихся в советской сфере влияния, было воспринято в США и Великобритании как угроза миру. Заместитель посла США в Советском Союзе Джордж Ф. Кеннан в своей «длинной телеграмме» в феврале 1946 г. обосновал невозможность сотрудничества с СССР. Развитие идей телеграммы было предпринято автором в июльском номере журнала «Форин афферс» в 1947 г. в статье под названием «Истоки советско-

го поведения» (Кеннан, <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/istoki-sovetskogo- povedeniya.php>). Взгляды Кеннана стали определяющим фактором подхода США к выстраиванию отношений с Советским Союзом и способствовали в совокупности с Фултонской речью У. Черчилля, в которой английский политик выдвинул идею создания военного союза англосаксонских стран для борьбы с мировым коммунизмом (Черчилль, 2006, с. 473), возникновению системы отношений, известной под названием «холодная война».

Помимо опускания «железного занавеса», свою роль в осложнении отношений между бывшими союзниками сыграл выдвинутый в июне 1947 г. план Маршалла — американская программа восстановления и развития экономики Европы путем предоставления помощи со стороны США. Главной целью плана Маршалла было улучшение тяжелого экономического положения послевоенной Европы с целью недопущения прихода к власти левых сил и перехода европейских стран в лагерь социализма. В то же время план предусматривал военно-политическую зависимость стран, получивших американскую помощь, реформатирование внутривластного процесса в западных странах, характеризующееся обустройством в них демократий, аналогичных американской, а также реализацию доктрины Трумэна — глобального противоборства коммунизму в Европе.

Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Югославия, Финляндия и СССР от такой помощи отказались. Только Чехословакия на первом этапе успела получить некоторые финансовые вливания в свою экономику, которые существенно не повлияли на восстановление ее конкурентоспособности на европейских рынках. Шестнадцать стран Западной Европы и Турция, ставшие реципиентами плана Маршалла, позже стали активными соучастниками блоковой политики западных государств. Началось выстраивание союзников по западную сторону от «железного занавеса». С этого момента реальная европейская интеграция на несколько десятилетий расходится на западноевропейскую и восточноевропейскую. Стали формироваться блоковые системы: западная во главе с США и советская социалистическая во главе с СССР.

Важную роль в таком противостоянии сыграло также изменение позиции западных держав по германскому вопросу. В ноябре-декабре 1947 г. они взяли курс на создание в западных зонах оккупации сепаратного немецкого государства. Это нарушало как договоренности с СССР, так и геостратегические планы Сталина на создание нейтральной, буферной зоны между СССР и Западом на территории Германии.

Если в первые годы после войны СССР поддерживал попытки строительства в странах Восточной Европы «национальных вариантов власти советского типа», то 1948–1953 гг. отечественными историками признаны как годы внедрения советской модели организации общества, т. е. «сталинизации» Восточной Европы (Шишелина, 2006, с. 33). В советской сфере влияния спешно создается коллективная система безопасности, опирающаяся на однотипные двусторонние договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с СССР, а также между малыми странами Восточной Европы.

Своеобразная унификация во внешнеполитической сфере потребовала дополнительных усилий в сфере внутренней политики этих государств. Попыткой

ответа СССР на американский план Маршалла стало создание в январе 1949 г. Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), в который первоначально вошли СССР, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия. В дальнейшем состав СЭВ расширялся как за счет европейских социалистических государств (ГДР, Албания), так и азиатских и латиноамериканских (Монголия, Вьетнам, Куба).

В отличие от западноевропейских государств, характеризующихся аналогичной политической и экономической системой, Советскому Союзу предстояло перевести на социалистические рельсы слабо развитые капиталистические экономики восточноевропейских стран. Создание нового внутривосточного уклада предполагало также изменение культурно-исторического вектора развития этих государств с центрально-европейского на советский. Для этого необходимо было ломать религиозные убеждения, традиции, внедрять коммунистическую идеологию, менять менталитет.

К 1949 г. советская модель была распространена на все граничившие с СССР европейские государства. Появился перевернутый санитарный кордон, который, в отличие от возникшего после Первой мировой войны, теперь стоял на страже Советского Союза от капиталистического Запада.

Создание новых социальных и политических систем стало возможным не только из-за силового давления Советского Союза на страны-сателлиты. Немалую роль сыграла популярность коммунистических движений в послевоенной Европе, а также личные амбиции ряда восточноевропейских коммунистических лидеров, стремившихся при помощи Москвы укрепиться в своей единоличной власти.

Внедрение новых политических и экономических порядков происходило с большим трудом. В более развитых странах так и не сложилось консенсуса между властью и обществом не только по вопросу о характере правящего строя, но и по вопросу о программе модернизации. Более спокойно протекало внедрение новых способов управления и модернизации в менее развитых, сельскохозяйственных государствах. Больше давление наблюдалось в области идеологии, под влиянием которой формировались партийные общества, шла интернационализация общественной жизни, развенчивался культ церкви и народных традиций, строилась идеологизированная культурная жизнь. Как пишет венгерский историк Э. Ниедерхаузер, к середине 1950-х годов в Восточной Европе сложились режимы сталинского типа в «облегченной форме» (цит. по: Шишелина, 2006, с. 39).

В целях обеспечения безопасности в ответ на вступление ФРГ в блок НАТО в 1955 г. была создана Организация Варшавского договора, оформившая создание военного союза европейских социалистических государств при ведущей роли Советского Союза. Договор был подписан Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР и Чехословакией на Варшавском совещании европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе.

В истории восточно-европейских трансформаций было четыре попытки проведения реформ не по советскому сценарию. Первая попытка была предпринята в ГДР в 1953 г., вторая, более масштабная — в Венгрии в 1956 г. Оба начинания потерпели неудачу, а венгерское восстание закончилось кровопро-

литием. В 1968 г. в Чехословакии произошли события, получившие название «Пражская весна», — попытка построить «социализм с человеческим лицом» и найти третий путь политического и экономического развития. В Чехословакию были введены войска стран Варшавского договора, и восстание было подавлено. Четвертая попытка реформирования вопреки воле Советского Союза была предпринята в Польше в 1980 г., когда профсоюз «Солидарность» под руководством Л. Валенсы выступил против коммунистического режима. Эта попытка была подавлена силами польской армии и польского политического руководства, в результате чего образовался режим коммунистического и военного правления, предотвративший вмешательство сил извне.

Несмотря на провал попыток глубокой трансформации общества, в некоторых социалистических странах были проведены частичные реформы, связанные с введением малой частной собственности (Венгрия, Польша, Югославия) и свободного выезда граждан за пределы Восточного блока (Венгрия, Югославия). Однако в большинстве государств социалистической системы осуществлялась строго идеологизированная политика, не расходившаяся с представлениями советского политического руководства. Лишь в 1985 г., после избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачева, в СССР была объявлена политика перестройки, связанная с преобразованием общества и политической сферы, провозглашением политики гласности (открытости и прозрачности) и ускорением социально-экономического развития страны.

В 1986 г. начались переговоры между Европейским экономическим союзом и Советом экономической взаимопомощи, завершившиеся подписанием совместной декларации, в которой организации признали друг друга и страны Центрально-Восточной Европы учредили в ЕЭС свои миссии. Как отмечает С. П. Глинкина, «декларация открыла “зеленый свет” давним устремлениям лидеров ЕЭС вступить на путь прямых двусторонних отношений со странами ЦВЕ» (Страны Центральной и Восточной Европы, 2010, с. 16).

Отказ Советского Союза от оказания помощи лидерам стран-сателлитов в наведении порядка в государствах социалистического блока привел к падению коммунистических режимов, которые оказались несостоятельными без силовой поддержки извне. «Железный занавес» начал приподниматься в июне 1989 г., когда на границе между Венгрией и Австрией министрами иностранных дел этих стран была снята колючая проволока. В ноябре того же года была разрушена Берлинская стена, ставшая символом холодной войны, а в декабре 1989 г. на Мальте М. С. Горбачев и Дж. Буш официально объявили об окончании холодной войны.

Характеризуя итоги холодной войны, профессор Гарвардского университета Джозеф Най отмечал, что «после разгрома нацизма СССР и коммунистические идеи обладали серьезным потенциалом, но большая часть его была утрачена после событий в Венгрии и Чехословакии, и этот процесс продолжался по мере использования Советским Союзом своей военной мощи» (Най, 2006, с. 8). Таким образом, Советский Союз не смог использовать потенциал мягкой силы, что удалось сделать западным странам, прежде всего США.

В целом за период социалистических преобразований в странах Восточной Европы успешно была осуществлена индустриализация экономики, в значи-

тельной степени были решены социальные проблемы, заморожены межнациональные конфликты. Однако кардинального разрешения существующих проблем достигнуто не было. А при ослаблении политического центра, на котором держалась созданная властная вертикаль, восточно-европейские страны начали искать новую опору. В этой ситуации единственным вариантом самосохранения для стран Восточной Европы стало соединение с набиравшими динамику западными структурами, процесс сближения с которыми активно развивался с конца 1980-х годов.

На основе решений саммита Большой семерки в июле 1989 г. была принята программа помощи странам, наиболее близким к западным стандартам. Инструментом реализации этой политики стала программа PHARE (Poland and Hungary Aid for Economic Restriction) — Фонд содействия экономической перестройке Польши и Венгрии, а впоследствии и другим постсоциалистическим странам Европы. Важным шагом на пути сближения ЕЭС и бывших стран социалистической интеграционной группировки было принятие решения об учреждении Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР, 1991), главной задачей которого заявлено «построение новой эпохи в Центральной и Восточной Европе», оказание помощи в укреплении рыночной экономики, демократии, а также в развитии частного сектора в постсоциалистических странах Европы (Европейский банк реконструкции и развития, <https://www.ebrd.com/ru/about-us.html>).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дальнейшая эволюция стран Центральной и Восточной Европы приобрела необратимый западноцентричный характер. Для придания упорядоченности процессу сближения постсоциалистических государств с западноевропейскими странами в июне 1993 г. в Копенгагене на сессии Европейского совета были сформулированы критерии для вступления в ЕС, ставшие ориентиром для стран-претендентов.

В XXI в. начался процесс массового вступления в Европейский союз, который до сих пор не завершен. По мере либерализации экономической и демократизации политической сферы новые независимые государства, появившиеся после распада Советского Союза и Югославии, становились и до сих пор становятся претендентами на членство в Европейском союзе. В целом положительные результаты в социально-экономическом развитии новых стран — членов ЕС (Атаулина, Лисовская, 2013, с. 98) способствовали популярности такого выбора, что позволяет говорить о «доминирующей тенденции в развитии современных международных отношений» (Кокарев, 2014, с. 7).

Однако быстро стать западноевропейцами невозможно. Ментальные особенности народов, населяющих регион «Срединной Европы», сформированные в течение веков, не дают возможности в корне поменять ценности и политическое восприятие за короткое время. «Сдвиг ментальности» происходит очень медленно, что позволило американскому политологу Марку Ховарду констатировать: «Пока специфический личностный и социальный опыт посткоммунистических граждан будет влиять на отношение граждан к обществу и нынешней

политике, институциональные и политические изменения будут мало влиять на социальные стандарты» (Ховард, 2009, с. 174).

Несмотря на очередь, выстроившуюся для вступления в Европейский союз, разделительные линии в Европе не исчезли. И это скорее политический, а не географический фактор. Термин «Европа» зачастую является синонимом совокупности стран Европейского союза и тех европейских государств, которые еще в него не вступили, но либо планируют это сделать в ближайшем будущем, либо разделяют его ценности. Соотнесение России с такой Европой отличается от географического определения, так как наполняется дополнительно политическим смыслом. Примером приведения в соответствие географии и политики было предложение Шарля де Голля рассматривать Европу от Лиссабона до Урала, несмотря на социалистический характер государственных систем в странах Восточной Европы. В 1990-е годы появился проект Европы от Лиссабона до Владивостока, который в последней концепции внешней политики Российской Федерации связывается со стратегической задачей в отношениях с ЕС по формированию «общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции, что позволит не допустить появления разделительных линий на европейском континенте» (Концепция внешней политики Российской Федерации, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/). Президент Франции Э. Макрон в своем выступлении 25 мая 2018 г. на XXII Петербургском экономическом форуме снова назвал Россию «неотъемлемой частью Европы» (Пленарное заседание, <http://kremlin.ru/events/president/news/57556>).

Поэтому на повестке дня стоит вопрос о создании единой Европы без разделительных линий, где место и роль России будут зависеть от того, «насколько полезна может быть ее политика в области сокращения вооружений, создания условий, благоприятствующих нераспространению оружия массового уничтожения и борьбе с международным терроризмом» (Примаков, 2014, с. 192–193). Характер разрешения возникающих противоречий в Европе указывает на вектор дальнейшего развития российско-европейских отношений, которые с учетом последних событий на мировой арене свидетельствуют о высокой потребности в кооперации для решения неотложных мировых проблем.

Литература

Атаулина А. Р., Лисовская Е. Г. Европейские страны — члены СЭВ и интеграционные процессы на постсоветском пространстве // Вопросы экономики и права. 2013. № 11. С. 96–99.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), 10 ноября 1996. С. 52–53. URL: https://www.ctbto.org/fileadmin/user_upload/legal/treaty_text_Russian.pdf (дата обращения: 04.11.2018).

Европейский банк реконструкции и развития. Официальный сайт ЕБРР. URL: <https://www.ebrd.com/ru/about-us.html> (дата обращения: 04.11.2018).

Кеннан Дж. Ф. Истоки советского поведения. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/istoki-sovetskogo-povedeniya.php> (дата обращения: 04.11.2018).

Кефели И. Ф. Геополитика Евразии. СПб.: Петрополис, 2010. 328 с.

Кокарев К. А. Особенности и перспективы интеграционных процессов в Европе // Расширение Евросоюза за счет стран Центрально-Восточной Европы: ошибки реализации или банкротство концепции: сб. докл. / под ред. О. Е. Лушников. М.: РИСИ, 2014. С. 7–10.

Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/ (дата обращения: 04.11.2018).

Кржен Я. Центральная Европа в европейском историко-географическом контексте // Неприкосновенный запас. 2007. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/6/kr4-pr.html> (дата обращения: 04.11.2018).

Най Джозеф. Рифмы истории // Коммерсантъ. 2006. № 38. 6 марта.

Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума, 25 мая 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57556> (дата обращения: 04.11.2018).

Примаков Е. М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. М.: Изд-во Московского ун-та, 2014. 320 с.

Слива М. Польская демократия. Идея — люди — события / пер. с польского В. Штокмана. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 278 с.

Страны Центральной и Восточной Европы — новые члены Европейского Союза: проблемы адаптации / под ред. С. П. Глинкиной, Н. В. Куликовой. М.: Наука, 2010. 495 с.

Ховард М. М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М.: Аспект Пресс, 2009. 191 с.

Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития: историко-политологический справочник. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. 480 с.

Черчилль У. Речь в Вестминстерском колледже, г. Фултон, штат Миссури, США, 5 марта 1946 г. // Мускулы мира. М.: ЭКСМО, 2006. С. 462–493.

Шишелина Л. Н. Расширение Европейского союза на Восток и интересы России. М.: Наука, 2006. 303 с.

Naumann F. Mitteleuropa. Berlin: Georg Reimer, 1915. 299 S.

Баранов Николай Алексеевич — д-р полит. наук, проф.; nicbar@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 11 декабря 2018 г.;

рекомендована в печать: 7 февраля 2019 г.

Для цитирования: Баранов Н. А. Центрально-Восточная Европа в европейском политическом и историко-географическом контексте // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15, № 2. С. 291–307. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.209>

CENTRAL-EASTERN EUROPE IN THE EUROPEAN POLITICAL AND HISTORICAL-GEOGRAPHICAL CONTEXT

Nikolai A. Baranov

Northwest institute of management of the Russian academy of national economy and public service,

57–43, Sredny pr., St. Petersburg, 199178, Russia; nicbar@mail.ru

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia; nicbar@mail.ru

Uncertainty with a correlation of the countries and the people living in the geographical center of Europe is caused by economic, cultural, confessional, political and other signs. The countries of Central and Eastern Europe were allocated from the European context in view of their cultural and historical features. These states which were historically a part of empires after world wars were located between great powers and served as a watershed between the Western and Eastern Europe with which Soviet Russia was associated. During socialist transformations in countries of East-

ern Europe industrialization of the economy was successfully carried out, social problems were substantially solved, the international conflicts are frozen. However, when weakening the political center on which the created imperious vertical kept the East European countries began to look for new support. In this situation connection with the western structures gaining dynamics, the process of rapprochement with which began to develop actively since the end of the 1980th became the only option of self-preservation for countries of Eastern Europe. After the disintegration of a socialist system, and then the Soviet Union the countries of Central and Eastern Europe were focused on the European integration structures. Nevertheless, the mental features of the people inhabiting the region of “median Europe”, created within centuries do not allow to change in root values and political perception for a short time that does not allow to influence social standards to a great extent. Despite the turn which was built for the accession to the European Union, dividing lines in Europe did not disappear that demonstrates the political nature of processes on the continent, despite the high need for cooperation for the solution of urgent European problems.

Keywords: Central Eastern Europe, Central Europe, Eastern Europe, “Median Europe”, integration.

References

Ataulina A. R., Lisovskaia E. G. Evropeiskie strany — chleny SEV i integratsionnye protsessy na postsovetskom prostranstve [European countries — members of the CMEA and the integration processes in the post-Soviet space]. *Voprosy ekonomiki i prava*, 2013, no. 11, pp. 96–99. (In Russian)

Churchill W. Rech' v Vestminsterskom kolledzhe, g. Fulton, shtat Missuri, SShA, 5 marta 1946 g. [Speech at Westminster College, Fulton, Missouri, USA, 5 III 1946]. *Muskuly mira [The Sinews of Peace]*. Moscow, EKSMO Publ., 2006, pp. 462–493. (In Russian)

Dogovor o vseob"emliushchem zapreshchenii iadernykh ispytaniy (DVZlal) [Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty (CTBT)]. Adopted by the UN General Assembly, 10 IX 1996, pp. 52–53. Available at: https://www.ctbto.org/fileadmin/user_upload/legal/treaty_text_Russian.pdf (accessed: 04.11.2018). (In Russian)

Evropeiskii bank rekonstruktsii i razvitiia. Ofitsial'nyi sait [European Bank for Reconstruction and Development. Official site]. Available at: <https://www.ebrd.com/ru/about-us.html> (accessed: 04.11.2018). (In Russian)

Hovard M. M. *Slabost' grazhdanskogo obshchestva v postkommunisticheskoi Evrope [The Weakness of Civil Society in Post-Communist Europe]*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2009. 191 p. (In Russian)

Kefeli I. F. *Geopolitika Evrazii [Geopolitics of Eurasia]*. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2010. 328 p. (In Russian)

Kennan Dzh. F. *Istoki sovetskogo povedeniia [The Sources of Soviet Conduct]*. Available at: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/istoki-sovetskogo-povedeniya.php> (accessed: 04.11.2018). (In Russian)

Kokarev K. A. Osobennosti i perspektivy integratsionnykh protsessov v Evrope [Features and prospects of integration processes in Europe]. *Rasshirenie Evrosoiuza za schet stran Tsentral'no-Vostochnoi Evropy: oshibki realizatsii ili bankrotstvo kontseptsii: sbornik dokladov [EU enlargement at the expense of the countries of Central and Eastern Europe: implementation errors or bankruptcy of the concept: Collection of reports]*. Ed. by O. E. Lushnikov. Moscow, RISI Publ., 2014, pp. 7–10. (In Russian)

Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii ot 30 noiabria 2016 g. [The concept of the foreign policy of the Russian Federation 30 XI 2016]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/ (accessed: 04.11.2018). (In Russian)

Krzhen Ia. Tsentral'naia Evropa v evropeiskom istoriko-geograficheskom kontekste [Central Europe in the European historical and geographical context]. *Neprikosnovennyi zapas*, 2007, no. 6. Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/6/kr4-pr.html> (accessed: 04.11.2018). (In Russian)

Naj Dzh. Rifmy istorii [Rhymes of history]. *Kommersant*, 2006, no. 38, 6 mars. (In Russian)

Naumann F. *Mitteleuropa*, Berlin, Georg Reimer, 1915. 299 p.

Plenarnoe zasedanie Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma, 25 maia 2018 g. [Plenary meeting of the St. Petersburg International Economic Forum, 25.05.2018]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/57556> (accessed: 04.11.2018). (In Russian)

Primakov E. M. *Vyzovy i al'ternativy mnogopoliarnogo mira: rol' Rossii* [Challenges and alternatives to a multipolar world: the role of Russia],. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 2014. 320 p. (In Russian)

Shishelina L. N. *Rasshirenie Evropeiskogo soiuzna na Vostok i interesy Rossii* [The expansion of the European Union to the East, and the interests of Russia]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 303 p. (In Russian)

Sliva M. *Pol'skaia demokratiia. Ideia — liudi — sobytia* [Polish democracy. Idea — people — events]. Trans. from polish by V. Shtokman. Moscow, Politicheskaia entsiklopediia Publ., Moscow, 2014. 278 p. (In Russian)

Strany Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy — novye chleny Evropeiskogo Soiuzna: problemy adaptatsii [The countries of Central and Eastern Europe — new members of the European Union: problems of adaptation]. Ed. by S. P. Glinkina, N. V. Kulikova. Moscow, Nauka Publ., 2010. 495 p. (In Russian)

Tsentral'naia i lugo-Vostochnaia Evropa. Konets XX — nachalo XXI vv. Aspekty obshchestvenno-politicheskogo razvitiia: istoriko-politologicheskii spravochnik [Central and Southeast Europe. The end of the 20th — the beginning of the 21st centuries. Aspects of social and political development. Historical and political reference book]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2015. 480 p. (In Russian)

Received: December 11, 2018

Accepted: February 7, 2019

For citation: Baranov N. A. Central-Eastern Europe in the European political and historical-geographical context. *Political Expertise: POLITEX*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 291–307. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.209> (In Russian)